

УДК 165:161

DOI <https://doi.org/10.24866/1997-2857/2025-2/99-107>

В.Г. Денисова*

КОГНИТИВНЫЕ НАРУШЕНИЯ, ИСКАЖЕНИЯ И ЛОГИЧЕСКИЕ ОШИБКИ:
ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

В статье с точки зрения эпистемологического анализа рассматривается проблема разграничения понятий «когнитивные нарушения», «когнитивные искажения» и «логические ошибки». Автор подчеркивает их различное происхождение, природу и контекст для процессов познания. Когнитивные нарушения связаны с дезадаптивными убеждениями и, как следствие, с наличием психических нарушений, когнитивные искажения – с эвристиками в условиях неопределенности, а логические ошибки – с нарушением правил аргументации. На основе работ ван Ламбалгена и Стеннинга подтверждается тезис о том, что эпистемологический анализ когнитивных процессов требует учета не только логической структуры аргументов, но и контекстуальных и когнитивных факторов

Ключевые слова: когнитивные нарушения, когнитивные искажения, логические ошибки, эпистемология, адаптивная рациональность, аргументация, эвристики

Cognitive distortions, biases and logical fallacies: an epistemological analysis.

VIKTORIA G. DENISOVA (HSE University, Moscow, Russia)

The article presents an epistemological analysis of the distinctions between «cognitive distortions», «cognitive biases», and «logical fallacies». The author highlights their differing origins, nature, and roles in cognitive processes. Cognitive distortions are linked to maladaptive beliefs and mental disorders, cognitive biases stem from heuristics under uncertainty, while logical fallacies involve violations of argumentation rules. Drawing on van Lambalgen and Stenning's works, the study demonstrates that epistemological analysis of cognition must consider not only logical argument structure but also contextual and cognitive factors.

Keywords: cognitive distortions, cognitive biases, logical fallacies, epistemology, adaptive rationality, argumentation, heuristics

Введение

Когнитивные процессы играют ключевую роль в нашем восприятии мира, принятии решений и формировании убеждений. Однако агенты подвержены ограничениям, которые препят-

ствуют их рациональному мышлению и объективному познанию. Такие ограничения описываются с помощью понятий «когнитивное нарушение» (cognitive distortion), «когнитивное искажение» (cognitive bias) и «логическая ошибка»

* ДЕНИСОВА Виктория Геннадьевна, аспирант, стажер-исследователь Международной лаборатории логики, лингвистики и формальной философии факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия, mvc.denisova@mail.ru

© Денисова В.Г., 2025

** Статья подготовлена в результате проведения исследования в рамках проекта «Международное академическое сотрудничество» НИУ ВШЭ.

(logical fallacy¹). Несмотря на взаимосвязь этих понятий, они имеют различное происхождение и природу. Эмпирические исследования подтверждают, что такие ошибки мышления и аргументации широко распространены и оказывают значимое влияние на индивидуальное и общественное поведение. Ежедневно человек сталкивается с большим объемом противоречивой и вводящей в заблуждение информации – в социальных сетях, СМИ, при поиске сведений в интернете и даже в образовательных материалах. Это требует способности отличать достоверные сведения от ложных утверждений и логических ошибок, чтобы принимать обоснованные решения.

Когнитивные искажения традиционно изучаются в психологии, психиатрии и нейронауках как систематические ошибки мышления, которые поддерживают сохранение некорректных убеждений человека о себе и своем окружении вопреки доказательствам их несостоятельности. Такие убеждения отличаются тем, что приводят к негативным эмоциональным состояниям и непродуктивному поведению. Однако их можно рассматривать и с эпистемологической точки зрения – как отклонения от норм познания, которые подрывают достоверность знаний и объективность восприятия реальности. Такой подход позволяет исследовать, каким образом когнитивные ограничения влияют на наши эпистемические практики: от обоснования убеждений до оценки истины.

Важным аспектом эпистемологического анализа когнитивных нарушений является их связь с логическими ошибками и когнитивными искажениями. Как показывают исследования логической корректности и эпистемической рациональности [1], логически валидные аргументы² могут быть эпистемически нерациональными, если их посылки недостаточно обоснованы или контекстуально нерелевантны. Это подчеркивает необходимость учитывать не только логически правильно построенные аргументы, но и когнитивные ограничения человека при анализе процессов познания.

¹ Автор статьи различает термины «logical fallacy» и «logic error». Термин «logic error» связывает ошибку с определенной логической системой. Например, ошибка в построении вывода в пропозициональной логике. В этом случае ошибка будет зависеть от синтаксиса и семантики отдельной логики, в рамках которой она рассматривается. В то время как термин «logical fallacy» подчеркивает неправильность или ошибочность построения логических аргументов и выводов в процессе рассуждения или коммуникации.

² Здесь и далее термин «аргумент» используется в широком смысле, принятом в англоязычной литературе по логике и эпистемологии, где «argument» обозначает рассуждение в целом, состоящее из посылок и вывода. В русскоязычной логической традиции под аргументом часто понимается отдельный элемент доказательства, противопоставляемый тезису. Аналогично, термин «посылка» здесь соответствует англоязычному «premise» (исходное утверждение, из которого делается вывод).

Когнитивные нарушения – это всегда препятствия для познания, а когнитивные искажения – прагматическая стратегия в условиях неопределенности. И когнитивные нарушения, и когнитивные искажения могут содержать логические ошибки. В случае когнитивных нарушений логические ошибки приводят к укоренению негативных убеждений о себе, окружающем мире и своем будущем. Наличие логических ошибок в когнитивных искажениях показывают на неверную стратегию решения задачи агента с ограниченной рациональностью в условиях неопределенности, что не связано с негативными убеждениями.

Логические ошибки, рассматриваемые как информационные сокращения, могут служить адаптивной функции, позволяя агентам с ограниченными когнитивными ресурсами эффективно обрабатывать информацию и принимать решения в сложных и неопределенных условиях.

В дальнейшем, подчеркивая различия между понятиями «когнитивное искажение», «когнитивное нарушение» и «логическая ошибка», я буду рассматривать не только их терминологические особенности, но и концептуальные различия, влияющие на эпистемологическую оценку человеческого мышления.

Концептуальные и эпистемологические различия понятий

Когнитивные нарушения, исходя из концепции Аарона Бека, представляют собой систематические ошибки в мышлении, которые искажают восприятие реальности и поддерживают дезадаптивные убеждения³ человека вопреки объективным фактам [6]. Эти нарушения являются ключевым элементом когнитивной модели, разработанной Беком в контексте терапии депрессии и других расстройств.

Согласно теории Бека, когнитивные нарушения напрямую связаны с формированием т.н. «негативной когнитивной триады» – устойчивой системы негативных представлений о себе, окружающем мире и своем будущем [7]. Человек, подверженный когнитивным искажениям, воспринимает себя как неполноценного, неспособного и нежеланного, окружающий мир видится ему враждебным и полным непреодолимых препятствий, а будущее – безнадежным и бесперспективным.

Важно подчеркнуть, что с точки зрения клинической психологии когнитивные нарушения

³ Под дезадаптивными убеждениями в когнитивно-поведенческой терапии Бека понимаются убеждения, оказывающие негативное влияние на поведение и эмоциональное состояние человека. Например, убеждение студента «Я – никчемный» приводит к тому, что человек замыкается в себе и отчисляется из университета.

в их выраженной форме не несут адаптивной функции или позитивного эффекта для психического здоровья. Однако механизмы, лежащие в их основе (например, селективное внимание, быстрая оценка угрозы), эволюционно сформировались как адаптивные стратегии для выживания в сложной и неопределенной среде. Исследования показывают, что они неизменно приводят к ухудшению эмоционального состояния, снижению качества жизни и усилению симптомов психических расстройств. В метаанализе, проведенном Салливан и соавторами [18], было подтверждено, что наличие когнитивных искажений является надежным предиктором развития и поддержания депрессии, тревожных и других психических расстройств.

Такие типы когнитивных нарушений, как дихотомическое мышление («все или ничего»), катастрофизация, персонализация и избирательное абстрагирование, не только искажают восприятие и интерпретацию событий, но и значительно ограничивают способность человека к рациональной оценке ситуации и принятию адекватных решений. Эти нарушения становятся самоподдерживающимся циклом, когда искаженные мысли вызывают негативные эмоции, которые, в свою очередь, усиливают дезадаптивные мыслительные шаблоны.

Термин «когнитивные искажения» был введен Амосом Тверски и Дэниелом Канеманом в начале 1970-х гг. в контексте исследований процессов принятия решений в условиях неопределенности. Когнитивные искажения присущи всем людям и не обязательно связаны с негативными оценками себя, окружения и своего будущего в отличие от когнитивных нарушений [13; 14; 15]. Многие когнитивные искажения могут быть полезными эвристиками, помогающими быстро принимать решения в сложных ситуациях. Эти искажения проявляются систематически и предсказуемо в определенных условиях.

Осознавая возможные риски, агенты могут адаптировать свои когнитивные искажения, используя их как полезные эвристики, сохраняя при этом критическое отношение и корректируя поведение в зависимости от контекста. Такой подход позволяет использовать ограниченную рациональность как ресурс, а не как препятствие, повышая эффективность познания и принятия решений.

Современные исследования показывают, что логические ошибки могут рассматриваться как своего рода информационные «короткие пути» (shortcuts), позволяющие рациональным агентам быстро и эффективно ориентироваться в сложной и перегруженной информацией среде [12]. Несмотря на формальное нарушение правил логики, такие ошибки часто выполняют адаптивную

функцию, экономя когнитивные ресурсы и облегчая принятие решений в условиях неопределенности и ограниченного времени. Понимая потенциальные риски, агенты могут сознательно применять эти эвристики, корректируя их использование в зависимости от контекста и снижая негативные последствия. Такой взгляд позволяет рассматривать когнитивные искажения и логические ошибки не только как препятствия для рационального познания, но и как важные инструменты адаптации человеческого мышления к реальным условиям.

Рассмотрим некоторые описанные Канеманом и Тверски когнитивные искажения:

- *эвристика репрезентативности* (representativeness heuristic) – склонность оценивать вероятность события по тому, насколько оно похоже на типичный случай в данной категории, игнорируя объективную статистическую информацию;

- *эвристика доступности* (availability heuristic) – склонность оценивать вероятность события по легкости, с которой примеры этого события приходят на ум. То, что легче вспомнить, кажется более вероятным;

- *якорение* (anchoring) – склонность при оценке неизвестной величины отталкиваться от некоторого изначально предложенного значения (якоря), недостаточно корректируя его;

- *ошибка игрока* (gambler's fallacy) – вера в то, что случайные события самокорректируются, чтобы быть более «справедливыми» [10]. Например, ожидание, что после серии «орлов» более вероятно выпадение «решки»;

- *ошибка конъюнкции* (conjunction fallacy) – склонность считать совместное появление двух событий более вероятным, чем появление одного из этих событий, хотя на самом деле верно обратное;

- *пренебрежение размером выборки* (insensitivity to sample size) – игнорирование размера выборки при оценке вероятностей, хотя большие выборки дают более надежные оценки;

- *иллюзия значимости* (illusion of validity) – переоценка своей способности делать точные прогнозы, особенно когда имеющаяся информация согласуется и выглядит репрезентативной.

Общей характеристикой всех когнитивных искажений является то, что они могут приводить к избирательному восприятию информации: человек стремится находить и учитывать только те факты, которые подтверждают его существующие убеждения, одновременно игнорируя или обесценивая противоречащие данные. Это фундаментальный механизм, лежащий в основе различных видов когнитивных искажений [17]. В результате посылки в его аргументах будут содержать пред-

взятые суждения, и даже если формально он использует, например, *modus ponens*, вывод будет ненадежным и эпистемически нерациональным. Так, эффект якоря, при котором начальная информация служит опорной точкой для последующих суждений, также может приводить к систематическим ошибкам в принятии решений.

В отличие от когнитивных нарушений и искажений логические ошибки не обязательно связаны с негативными оценками или эвристиками, а скорее отражают несоответствие между посылками и заключением в логической структуре аргумента. Более того, ошибки может допускать и искусственный интеллект. В последние годы проблема различий между человеческим и машинным мышлением становится все более актуальной. Как отмечает Д.А. Зайцев, анализ рассуждений больших языковых моделей (БЯМ) позволяет выявить не только сходства, но и принципиальные различия между ошибками человека и машины [4]. Ошибки БЯМ часто напоминают человеческие когнитивные искажения, однако их природа и механизмы принципиально различаются: у моделей отсутствует субъективный опыт, эмоции и эволюционно закрепленные эвристики, тогда как у человека именно эти факторы лежат в основе искажений.

При этом логические правила рассматриваются в контексте повседневных рассуждений, а не как правила построения логической системы, абстрагированной от практического опыта. Здесь я соглашаюсь с позицией известного логика ван Бентема, который пишет: «Если бы логическая теория была полностью оторвана от реальных рассуждений, она была бы абсолютно бесполезна!» [20, p. 69].

Логическая ошибка – это ошибка в рассуждении, которая нарушает правила логики, понимаемой в широком смысле, делая аргумент недействительным или необоснованным, даже если его посылки истинны [9]. Логические ошибки характеризуются нарушением формальной структуры, универсальностью и возможностью формального выявления. Нарушение формальной структуры означает, что логические ошибки нарушают правила построения валидных аргументов [21]. Универсальность логических ошибок подразумевает, что они могут возникать независимо от культурного или психологического контекста [22]. Логические ошибки могут быть обнаружены посредством структурного анализа аргументации, что свидетельствует о возможности их формального выявления. Урбанский подчеркивает, что изучение ошибок – это своего рода «Святой Грааль» для понимания того, как люди на самом деле мыслят и работают с информацией, поскольку ошибки дают ценное представление о механизмах рассуждения и решения проблем [19, с. 108].

Если воспринимать логику как искусство концептуального дизайна [3], логические ошибки могут рассматриваться не только как формальные нарушения, но и как сбои в концептуальном проектировании: ошибочное определение или смешение понятий приводит к некорректности аргументации даже при внешней формальной правильности.

Логические ошибки могут возникать как в дедуктивных, так и в индуктивных рассуждениях. В случае дедуктивных рассуждений такие ошибки проявляются в нарушении связи между посылками и заключением, когда из истинных посылок вывод с необходимостью не следует. Основные типы дедуктивных ошибок это:

- подтверждение консеквента (*affirming the consequent*): если А, то В; В, следовательно, А;
- отрицание антецедента (*denying the antecedent*): если А, то В; не А; следовательно, не В;
- неправомерное обращение (*illicit conversion*): все А есть В; следовательно, все В есть А.

В недавнем исследовании, проведенном на выборке из 234 человек в Египте, было выявлено, что наиболее распространенные логические ошибки – это манипуляция через отвлечение внимания (заключается в обращении к эмоциям аудитории вместо предоставления доводов в поддержку аргумента) и манипуляция эмоциями (заключается в отвлечении внимания аудитории от основной проблемы или аргумента путем введения нерелевантной информации, тем или эмоциональных триггеров). Важно отметить, что подростки чаще совершают логические ошибки, чем взрослые и пожилые, а люди с низким уровнем образования подвержены им больше, чем лица с высшим образованием. При этом не обнаружено различий между мужчинами и женщинами по уровню логических ошибок. Кроме того, выявлен интересный эффект взаимодействия возраста и якорной предвзятости: подростки с выраженной якорной предвзятостью чаще распознавали индуктивные ошибки.

Рассуждение считается правильным благодаря своей логической структуре. Формализация, которая выявляет эту логическую форму, предполагает отвлечение от конкретного содержания дескриптивных (нелогических) терминов и сохранение содержания логических терминов. Это означает, что при оценке правильности рассуждения мы фокусируемся на логических связях между понятиями, а не на их конкретном значении или содержании. Тем самым, логика как формальная дисциплина не всегда полно отражает реальные когнитивные процессы, поскольку последние часто опираются на эвристики, контекстуальные знания и прагматические ограничения [2].

Индуктивные логические ошибки возникают, когда заключение формулируется на основе недостаточного количественно или нерелевантного качественно эмпирического материала, либо когда имеющийся объем доказательств не обладает необходимой валидностью для обоснования выдвигаемого умозаключения. Примерами индуктивных ошибок являются, во-первых, поспешное обобщение (*hasty generalization*), когда вывод о целом классе делается на основе слишком малой или нерепрезентативной выборки, во-вторых, уже упоминавшаяся ошибка игрока, в-третьих, ошибка выжившего (*survivorship bias*), возникающая в результате рассмотрения успешных случаев и игнорирования неудачных, что искажает восприятие.

Таким образом, главное отличие между дедуктивными и индуктивными логическими ошибками заключается в том, что дедуктивные ошибки нарушают правила логического вывода и делают аргумент недействительным, в то время как индуктивные ошибки связаны с недостаточными или нерелевантными доказательствами и делают аргумент слабым или необоснованным, но не обязательно недействительным.

Для лучшего понимания взаимосвязи когнитивных искажений и логических ошибок рассмотрим конкретные примеры. Когнитивные искажения часто становятся причиной логических ошибок в рассуждениях, поскольку влияют на отбор и интерпретацию информации, используемой в аргументации.

Пример 1. Эвристика доступности и ошибка поспешного обобщения

Если человек, под влиянием эвристики доступности, вспоминает несколько случаев мошенничества в интернете и на этом основании заключает, что «все онлайн-покупки опасны», он совершает ошибку поспешного обобщения. Здесь когнитивное искажение (легкость воспоминания ярких случаев) приводит к логической ошибке (некорректное обобщение).

Пример 2. Эффект подтверждения и ошибка подтверждения следствия

Под влиянием эффекта подтверждения человек склонен искать только те данные, которые подтверждают его точку зрения. В рассуждении это может привести к ошибке подтверждения следствия: «Если моя теория верна, я найду подтверждающие данные. Я нашел такие данные, значит, моя теория верна». Здесь когнитивное искажение (игнорирование опровергающей информации) способствует логической ошибке.

Пример 3. Якорение и ошибка ложной причины

При оценке причин события человек может опереться на первую услышанную версию (якорь)

и не учитывать другие факторы, что приводит к ошибке ложной причины (*post hoc ergo propter hoc*): «После того как я начал носить амулет, у меня все стало хорошо. Значит, амулет – причина успеха». Здесь когнитивное искажение (якорение на первом объяснении) способствует ошибке в установлении причинно-следственной связи.

Эти примеры демонстрируют, что когнитивные искажения не только влияют на содержание убеждений, но и могут становиться источником формальных ошибок в рассуждении, снижая эпистемическую надежность выводов.

Современные эмпирические данные подтверждают, что логические ошибки часто являются прямым следствием действия когнитивных искажений. Как отмечается в исследовании Абд-Эльдаем, «логические ошибки – это продукт когнитивной предвзятости агента по отношению к представленной информации; когнитивная предвзятость – это ментальный процесс, а логические ошибки – результат этого процесса» [5, р. 54].

Важную роль в возникновении логических ошибок играют как особенности самой информации (ее объем, ясность, согласованность), так и демографические параметры – возраст, пол, уровень образования. Эти факторы влияют на тип и выраженность когнитивных искажений, что, в свою очередь, приводит к появлению ошибочных умозаключений и иррациональных решений.

Когнитивные нарушения тесно связаны с триадой Бека, проявляющейся в негативных суждениях о себе, окружающем мире и своем будущем, в то время как когнитивные искажения могут проявляться у здоровых людей, а логические ошибки не имеют прямой связи с дисфункциональными убеждениями. По своей природе когнитивные нарушения представляют собой искаженные интерпретации реальности, формирующие негативную когнитивную схему, когнитивные искажения – систематические отклонения в процессах мышления, а логические ошибки – нарушения правил логики.

Влияние этих явлений на поведение и принятие решений также различается. Когнитивные нарушения, соответствующие компонентам когнитивной триады, оказывают значительное влияние на эмоциональное состояние и поведение человека, часто замыкая его в цикле негативного мышления. Когнитивные искажения влияют на процессы принятия решений и суждения, а логические ошибки – на структуру аргументации и обоснованность выводов.

Методы коррекции этих явлений также различны. Для коррекции когнитивных нарушений используется когнитивно-поведенческая терапия и другие психотерапевтические методы, направленные на трансформацию негативных убежде-

ний о себе, мире и будущем в более адаптивные. Коррекция когнитивных искажений предполагает повышение осведомленности и использование структурированных процессов принятия решений [16]. Для предотвращения логических ошибок необходимо обучение логике и развитие навыков правильного построения аргументации.

Таким образом, несмотря на некоторое сходство, указанные понятия имеют существенные различия в происхождении, связи с дисфункциональными когнитивными схемами, природе явления, влиянии на поведение и принятие решений, а также в методах коррекции. Понимание этих различий важно для правильной диагностики в случае психологической помощи, понимания природы логической ошибки в преподавании логики, а также исследования эпистемологического значения ошибок мышления в философии.

В эпистемической практике

Исследование когнитивных нарушений, искажений и логических ошибок в эпистемической практике позволяет глубже понять природу человеческого познания. Такие отклонения от идеальных рациональных норм следует рассматривать не только как дефекты мышления, но и как устойчивые когнитивные стратегии, возникающие в ответ на сложность и неоднозначность окружающей среды.

Ван Ламбалген и Стеннинг подчеркивают, что реальные рассуждения часто не соответствуют строгим стандартам логики [21]. Например, люди склонны использовать эвристики (упрощенные способы рассуждения), которые могут приводить к ошибкам. Встает вопрос о том, каким образом можно определить отсутствие достоверного вывода на основе исходных данных. Кто может стать тем арбитром, который показывает «желтую» или «красную» карточку выводу и выносит свое решение, что он построен не по правилам.

Эти ошибки не просто случайны – они систематичны и предсказуемы, что делает их предметом как когнитивной науки, так и эпистемологии. Отклонения от логических норм в человеческом рассуждении представляют собой систематические паттерны, отражающие работу когнитивных механизмов. Эти механизмы адаптированы к социальным контекстам, а не к формальным логическим системам. Таким образом, когнитивные нарушения можно рассматривать как крайние проявления адапционных когнитивных механизмов, изначально предназначенных для эффективной обработки информации в сложных условиях реального мира. Однако в случае когнитивных нарушений эти механизмы становятся чрезмерно выраженными и теряют свою адаптивную функцию, приводя к дезадаптации и негативным последствиям для психического здоровья. Однако

с эпистемологической точки зрения они представляют собой отклонения от идеальных стандартов рационального познания. Канеман и Тверски рассматривают эвристические приемы, которые они приписывают людям, как необходимые и разумные способы принятия решений в естественных условиях [14].

В работах ван Ламбалгена и Стеннинга ключевое внимание уделяется проблеме дедуктивного рассуждения. Они показывают, что люди часто интерпретируют логические задачи не в терминах логики, а в контексте реальных ситуаций. Например, в классическом эксперименте с задачей Уэйсона⁴ участники делают ошибки при выборе карт, которые должны подтвердить или опровергнуть правило. Эти ошибки объясняются не недостатком логического мышления, а использованием контекстуальных эвристик. Неудачи в задачах на дедуктивное рассуждение не являются просто когнитивными дефицитами; они раскрывают, как человеческое рассуждение формируется под влиянием необходимости интерпретировать абстрактные проблемы в терминах реальных контекстов: «Современные логические теории предоставляют концептуальную и математическую основу для анализа информационных систем, таких как рассуждения и коммуникация людей. Они не определяют механизмы или процессы рассуждения, но без их концептуализации невозможно понять, какие вопросы являются эмпирическими, а какие – концептуальными» [21, р. 4].

С эпистемологической точки зрения это показывает, что знание формируется не только через строгое следование логическим нормам, но и через адаптацию к конкретным условиям познания.

Как отмечают А.С. Боброва и А.В. Петровская, логика как формальная дисциплина не всегда адекватно отражает реальные когнитивные процессы, поскольку последние часто опираются на эвристики, контекстуальные знания и прагматические ограничения [2]. Это подчеркивает необходимость учитывать не только формальную структуру аргументов, но и когнитивные механизмы их построения.

⁴ Задача выбора Уэйсона (Wason Selection Task) – это классический психологический эксперимент, разработанный Питером Уэйсоном в 1966 г. для изучения дедуктивного мышления людей. В стандартной версии эксперимента участникам показывают четыре карточки, у каждой из которых на одной стороне написана буква, а на другой – число. Участники видят только одну сторону каждой карточки (например, «Е», «К», «4», «7») и получают правило вида «Если на одной стороне карточки гласная буква, то на другой стороне четное число». Задача состоит в том, чтобы определить, какие карточки необходимо перевернуть, чтобы проверить соблюдение правила. Эксперимент показывает, что большинство людей выбирают карточки, которые подтверждают их гипотезу, а не проверяют ее на ошибки [22].

Когнитивные нарушения также поднимают вопросы о том, каким образом человек формирует убеждения и оценивает их обоснованность. Когнитивное нарушение «эмоциональное обоснование» – яркий пример того, как формируются необоснованные убеждения. При этом искажении человек принимает свои эмоции как доказательство истины: «Я чувствую себя неудачником, значит, я действительно неудачник». Исследование Бернс и Эйделсон [8] продемонстрировало, что пациенты с депрессией и тревожностью часто используют свои эмоциональные состояния как «доказательство» реальности, формируя убеждения на основе чувств, а не фактов. Это поднимает эпистемологический вопрос: насколько надежны субъективные переживания как источник формирования убеждений о мире?

Согласно концепции новой модульности, различные типы ошибок мышления могут быть связаны с функционированием отдельных когнитивных модулей, отвечающих за дедукцию, вероятностные оценки, прагматическую интерпретацию и другие аспекты рассуждения [2]. Это может служить одним из объяснений разнообразия и систематичности когнитивных искажений.

Когнитивные искажения ставят под сомнение идею о том, что человек является полностью рациональным агентом. Например, работы Канемана и Тверски по когнитивным искажениям показывают, что люди систематически нарушают принципы вероятностного мышления. Ван Ламбалген и Стеннинг предлагают рассматривать такие искажения как часть естественного процесса формирования знаний. Следовательно, когнитивные искажения и ограничения следует рассматривать не только как ошибки рассуждения, но как компромиссы, позволяющие людям эффективно функционировать в сложных средах. Этот подход открывает новые возможности для эпистемологии: вместо того чтобы рассматривать когнитивные искажения исключительно как препятствия для познания, их можно изучать как ключевые аспекты человеческой эпистемической практики.

При этом важно подчеркнуть, что когнитивные нарушения по Беку имеют иную природу: они связаны с негативными убеждениями и дезадаптивными паттернами мышления, характерными для психических расстройств, и не выполняют прагматической или адаптивной функции. В отличие от них когнитивные искажения присущи всем людям и могут выполнять эвристическую функцию в условиях неопределенности.

Заключение

Проведенный анализ показал, что когнитивные нарушения, когнитивные искажения и логические ошибки представляют собой различные, но

тесно взаимосвязанные феномены, оказывающие существенное влияние на процессы человеческого познания и аргументации. Когнитивные нарушения, как специфические паттерны мышления, характерные для психопатологии, ведут к дезадаптивным убеждениям и негативным эмоциональным состояниям, препятствуя формированию обоснованных знаний. Когнитивные искажения, напротив, являются универсальными эвристиками, которые позволяют человеку эффективно функционировать в условиях неопределенности, но при определенных обстоятельствах могут приводить к систематическим ошибкам в суждениях и принятии решений.

Важно обратить внимание на разграничение этих понятий не только на терминологическом, но и на концептуальном уровне. Когнитивные искажения и когнитивные нарушения отличаются по своим функциям, последствиям и эпистемологическому статусу: если первые могут выполнять адаптивную роль, то вторые всегда связаны с дезадаптацией и нарушением рациональности мышления.

Логические ошибки занимают отдельное место в анализе: они связаны с нарушением формальных правил вывода и могут возникать независимо от содержания убеждений и психологических особенностей субъекта. Однако в реальных рассуждениях когнитивные искажения часто становятся причиной логических ошибок. Примеры, приведенные в статье, демонстрируют, как такие искажения, как эвристика доступности или эффект подтверждения, могут приводить к ошибкам поспешного обобщения, подтверждения следствия и другим формальным нарушениям в аргументации. Таким образом, когнитивные искажения и логические ошибки часто взаимно усиливают друг друга, снижая надежность индивидуального опыта как источника знаний.

Эпистемологический анализ показывает, что для оценки рациональности и обоснованности человеческих суждений недостаточно опираться только на формальные критерии логической корректности. Необходимо учитывать когнитивные ограничения, обусловленные как универсальными искажениями, так и индивидуальными нарушениями мышления. Только комплексный подход, сочетающий анализ логической структуры аргументов с учетом когнитивных и контекстуальных факторов, позволяет адекватно оценивать эпистемическую надежность убеждений и качество аргументации.

Разграничение и анализ когнитивных нарушений, искажений и логических ошибок имеет не только теоретическое, но и практическое значение: понимание их природы и взаимосвязей способствует развитию критического мышления,

формированию устойчивых эпистемических практик и повышению качества индивидуального и общественного познания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боброва А.С., Драгалина-Черная Е.Г. «Контрпримеры» к *modus ponens*: логическая корректность и эпистемическая рациональность // Эпистемология и философия науки. 2024. Т. 61. № 4. С. 117–128.
2. Боброва А.С., Петровская А.В. Новая модульность. Логика и рассуждения // Логико-философские штудии. 2020. Т. 18. № 4. С. 45–60.
3. Драгалина-Черная Е.Г. Логика как формальная философия и искусство концептуального дизайна // Вопросы философии. 2022. № 5. С. 5–18.
4. Зайцев Д.В. Почему большие языковые модели не (всегда) рассуждают как люди? // Логика и теория аргументации. 2024. № 1. С. 76–93.
5. Abd-Eldayem, R.M.A., 2023. The relationship between cognitive bias and logical fallacies in Egyptian society. *British Journal of Psychology Research*, Vol. 11, no. 3, pp. 52–76.
6. Beck, A.T., 1976. *Cognitive therapy and the emotional disorders*. New York: International Universities Press.
7. Beck, A.T. et al., 1979. *Cognitive therapy of depression*. New York: Guilford Press.
8. Burns, D.D. and Eidelson, R.J., 1998. Why are depression and anxiety correlated? A test of the tripartite model. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, Vol. 66, no. 3, pp. 461–473.
9. Eemeren, F.H., Garssen, B. and Meuffels, B., 2009. Fallacies and judgments of reasonableness: Empirical research concerning the pragma-dialectical discussion rules. Dordrecht: Springer.
10. Englich, B., Mussweiler, T. and Strack, F., 2006. Playing dice with criminal sentences: the influence of irrelevant anchors on experts' judicial decision-making. *Personality and Social Psychology Bulletin*, Vol. 32, no. 2, pp. 188–200.
11. Epstein, S., 1994. Integration of the cognitive and the psychodynamic unconscious. *American Psychologist*, Vol. 49, no. 8, pp. 709–724.
12. Floridi, L., 2009. Logical fallacies as informational shortcuts. *Synthese*, Vol. 167, no. 2, pp. 317–325.
13. Kahneman, D., 2011. *Thinking, fast and slow*. New York: Farrar, Straus and Giroux.
14. Kahneman, D. and Tversky, A., 1974. Judgment under uncertainty: heuristics and biases. *Science*, Vol. 185, no. 4157, pp. 1124–1131.
15. Kahneman, D. and Tversky, A., 1979. Prospect theory: An analysis of decision under risk. *Econometrica*, Vol. 47, no. 2, pp. 263–291.
16. Lord, C.G., Ross, L. and Lepper, M.R., 1979. Biased assimilation and attitude polarization: The ef-

fects of prior theories on subsequently considered evidence. *Journal of Personality and Social Psychology*, Vol. 37, no. 11, pp. 2098–2109.

17. Nickerson, R.S., 1998. Confirmation bias: A ubiquitous phenomenon in many guises. *Review of General Psychology*, Vol. 2, no. 2, pp. 175–220.

18. Sullivan, M.J.L., Bishop, S.R. and Pivik, J., 2001. The pain catastrophizing scale: Development and validation. *Psychological Assessment*, Vol. 13, no. 4, pp. 529–543.

19. Urbánski, M., 2020. Formal modeling of human reasoning: errors, limitations and Baconian bees. *Logical Investigations*, Vol. 26, no. 2, pp. 106–115.

20. van Benthem, J., 2008. Logic and reasoning: do the facts matter? *Studia Logica*, Vol. 88, no. 1, pp. 67–84.

21. van Lambalgen, M. and Stenning, K., 2008. *Human reasoning and cognitive science*. Cambridge: MIT Press.

22. Wason, P.C., 1966. Reasoning. In: Foss, B.M. ed., 1966. *New horizons in psychology*. Harmondsworth: Penguin Books, pp. 135–151.

REFERENCES

1. Bobrova, A.S. and Dragalina-Chernaya, E.G., *Kontprimery k modus ponens: logicheskaya korrektnost' i epistemicheskaya ratsionalnost'* ['Counterexamples' to *modus ponens*: logical correctness and epistemic rationality], *Epistemologiya i filosofiya nauki*, Vol. 61, no. 4, pp. 117–128. (in Russ.)
2. Bobrova, A.S. and Petrovskaya, A.V., 2020. *Novaya modul'nost'. Logika i rassuzhdeniya* [New modularity. Logic and reasoning], *Logiko-filosofskie shtudii*, Vol. 18, no. 4, pp. 45–60. (in Russ.)
3. Dragalina-Chernaya, E.G., 2022. *Logika kak formal'naya filosofiya i iskusstvo kontseptual'nogo dizaina* [Logic as formal philosophy and the art of conceptual design], *Voprosy filosofii*, no. 5, pp. 5–18. (in Russ.)
4. Zaitsev, D.V., 2024. *Pochemu bol'shie yazykovye modeli ne (vsegda) rassuzhdayut kak liudi?* [Why large language models do not (always) reason like humans?], *Logika i teoriya argumentatsii*, no. 1, pp. 76–93. (in Russ.)
5. Abd-Eldayem, R.M.A., 2023. The relationship between cognitive bias and logical fallacies in Egyptian society. *British Journal of Psychology Research*, Vol. 11, no. 3, pp. 52–76.
6. Beck, A.T., 1976. *Cognitive therapy and the emotional disorders*. New York: International Universities Press.
7. Beck, A.T. et al., 1979. *Cognitive therapy of depression*. New York: Guilford Press.
8. Burns, D.D. and Eidelson, R.J., 1998. Why are depression and anxiety correlated? A test of the tripartite model. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, Vol. 66, no. 3, pp. 461–473.

9. Eemeren, F.H., Garssen, B. and Meuffels, B., 2009. Fallacies and judgments of reasonableness: Empirical research concerning the pragma-dialectical discussion rules. Dordrecht: Springer.
10. Englich, B., Mussweiler, T. and Strack, F., 2006. Playing dice with criminal sentences: the influence of irrelevant anchors on experts' judicial decision-making. *Personality and Social Psychology Bulletin*, Vol. 32, no. 2, pp. 188–200.
11. Epstein, S., 1994. Integration of the cognitive and the psychodynamic unconscious. *American Psychologist*, Vol. 49, no. 8, pp. 709–724.
12. Floridi, L., 2009. Logical fallacies as informational shortcuts. *Synthese*, Vol. 167, no. 2, pp. 317–325.
13. Kahneman, D., 2011. *Thinking, fast and slow*. New York: Farrar, Straus and Giroux.
14. Kahneman, D. and Tversky, A., 1974. Judgment under uncertainty: heuristics and biases. *Science*, Vol. 185, no. 4157, pp. 1124–1131.
15. Kahneman, D. and Tversky, A., 1979. Prospect theory: An analysis of decision under risk. *Econometrica*, Vol. 47, no. 2, pp. 263–291.
16. Lord, C.G., Ross, L. and Lepper, M.R., 1979. Biased assimilation and attitude polarization: The effects of prior theories on subsequently considered evidence. *Journal of Personality and Social Psychology*, Vol. 37, no. 11, pp. 2098–2109.
17. Nickerson, R.S., 1998. Confirmation bias: A ubiquitous phenomenon in many guises. *Review of General Psychology*, Vol. 2, no. 2, pp. 175–220.
18. Sullivan, M.J.L., Bishop, S.R. and Pivik, J., 2001. The pain catastrophizing scale: Development and validation. *Psychological Assessment*, Vol. 13, no. 4, pp. 529–543.
19. Urbánski, M., 2020. Formal modeling of human reasoning: errors, limitations and Baconian bees. *Logical Investigations*, Vol. 26, no. 2, pp. 106–115.
20. van Benthem, J., 2008. Logic and reasoning: do the facts matter? *Studia Logica*, Vol. 88, no. 1, pp. 67–84.
21. van Lambalgen, M. and Stenning, K., 2008. *Human reasoning and cognitive science*. Cambridge: MIT Press.
22. Wason, P.C., 1966. Reasoning. In: Foss, B.M. ed., 1966. *New horizons in psychology*. Harmondsworth: Penguin Books, pp. 135–151.

*Статья поступила в редакцию 12.03.2025;
рекомендована к печати 29.05.2025*